

Возможности Байдена повлиять на энергорынок США меньше, чем кажется на первый взгляд

Обещанный Байденом запрет на новое бурение нефти и газа на федеральных землях должен проработать годы, прежде чем закроет добычу ведущих сланцевых компаний.

С первых дней президентства Джо Байден начал восстанавливать участие США в мировых организациях. В частности, вновь были подписаны Парижские соглашения по климату. Действия, направленные на быстрое решение проблемы изменения климата, вызвали вопросы о способности администраций трансформировать энергетическую систему США. В частности, крайне интересным остается вопрос по поводу возможных изменений в производстве нефти и газа.

Президентские выборы в США демонстрируют постоянную смену приоритетов, но энергетические системы в основном формируются медленно изменяющимися, безличными структурными силами.

По мнению аналитика агентства Reuters Кемпа, на макроуровне администрации оставляют мало отпечатков на энергетической системе, что подразумевает, что **как надежды и ожидания сторонников, так и тревоги противников, вероятно, преувеличены. Изменения в политике администраций имеют значение для выбора источников энергии и их использования, но изменения в ценах и технологиях обычно имеют большее влияние.**

Энергетическая система состоит из дорогостоящих долгоживущих активов. Это угольные шахты и газовые скважины, нефтеперерабатывающие заводы, электростанции, трубопроводы, линии электропередач, автомобильные дороги, транспортные средства и бытовая техника. В большинстве случаев активы имеют срок полезного использования от пяти до 50 лет и более, поэтому значительный оборот на системном уровне происходит очень медленно.

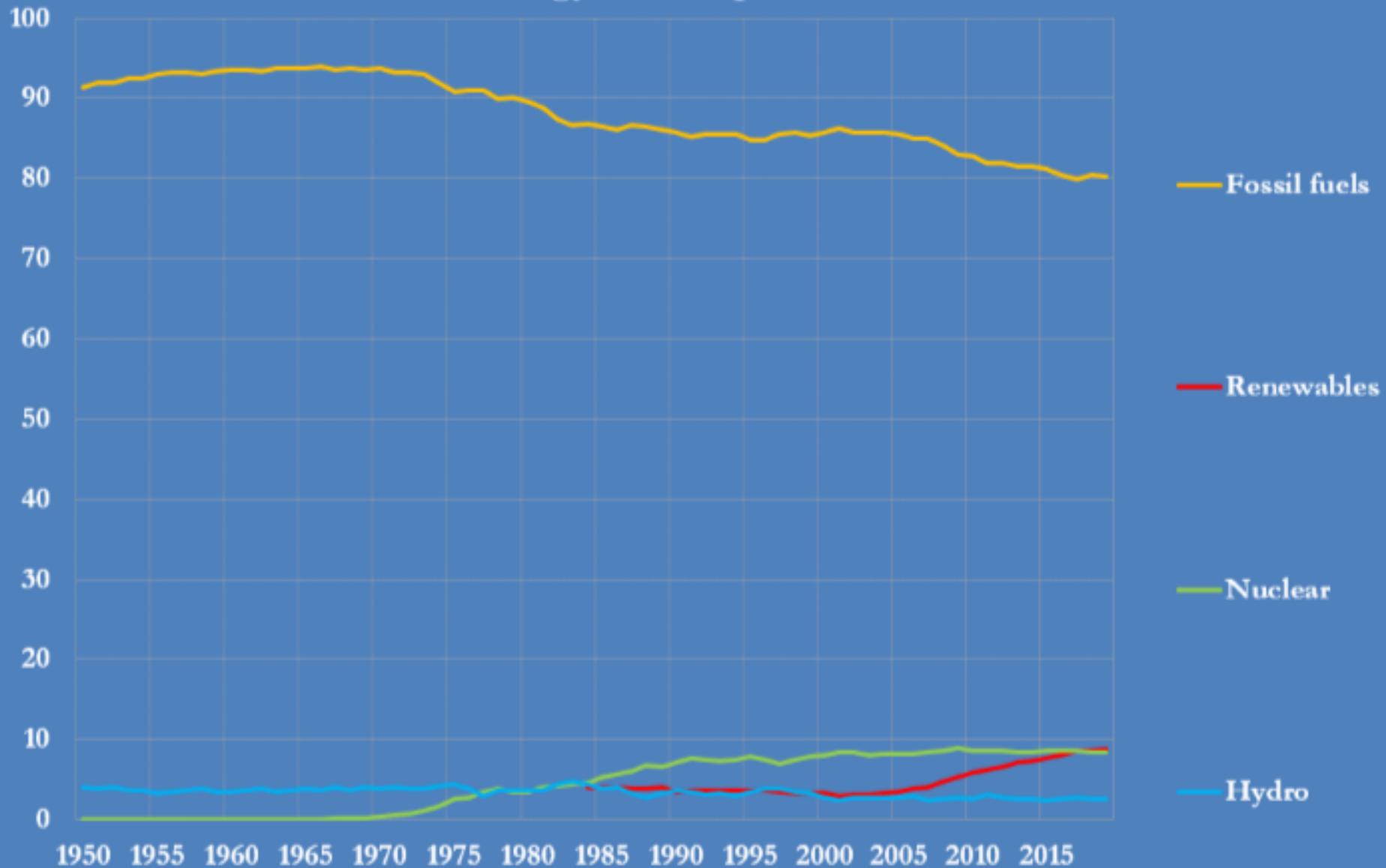
Возникающая в результате инерция гарантирует, что изменения, происходящие в течение десятилетий, намного превышают сроки работы любой администрации.

Президентская политика может оказывать влияние на микроуровне на производство и потребление энергии, возвращая незрелые технологии, ускоряя процесс распространения и расширяя доступ к недостаточно обслуживаемым сообществам потребителей. Но у администраций есть ограниченные возможности изменить систему на макроуровне, за исключением тех случаев, когда они работают с существующей тенденцией цен и технологий, а не против нее.

Энергетическая система инерционна. Исторические данные показывают, что доля различных источников энергии в общем потреблении энергии в США за последние пять десятилетий менялась очень медленно, обычно не более чем на несколько десятых процентного пункта в год.

U.S. primary energy consumption, 1950-2019

selected energy sources, percent share of total

Source: U.S. Energy Information Administration

@JKempEnergy

По данным Управления энергетической информации США (EIA), в период с 1973 по 2019 годы доля общего потребления первичной энергии, обеспечиваемой ископаемым топливом, снизилась с 92% до 80%. Остальная часть потребления энергии приходилась на гидроэлектростанции, атомную энергетику, а в последнее время — на ветровую и солнечную генерацию. Доля атомной энергетики неуклонно росла от 1% в 1973 г. до почти 9% в 2009 г., но с тех пор не изменяется. Совсем недавно использование возобновляемых источников энергии, таких как ветер, солнце и биотопливо, выросло от 3% в 2000 г. до более чем 8% к 2019 г.

Но эти сдвиги в значительной степени были вызваны ценами и технологиями, а не президентской политикой, и изменения происходили в течение нескольких администраций. При этом инерция системы показала, что президенты не всегда получают системные изменения, которые они планировали.

Например, администрация Обамы, известная своим недружелюбным отношением к добыче ископаемого топлива, совпала с увеличением доли энергии, получаемой из природного газа. Технологии горизонтального бурения и гидроразрыва пласта появились при Билле Клинтоне, а затем высокие цены на газ при администрации Буша стимулировали расширение производства, которое произошло в основном при Бараке Обаме и Дональде Трампе.

И напротив, администрация Буша-Младшего, гораздо более дружелюбная к ископаемому топливу, совпала со снижением доли энергии, получаемой из нефти, произошедшего главным образом в результате огромного скачка цен в 2004—2008 гг. Однако более высокие цены в конечном итоге ускорили применение методов сланцевого бурения в нефтяном секторе, увеличив добычу нефти при Обаме и Трампе.

Обещанный новым президентом США Байденом запрет на новое бурение нефти и газа на федеральных землях должен продлиться годы, прежде чем закроет добычу ведущих нефтедобывающих компаний, поскольку у них уже есть накопленные разрешения. Но более мелкие независимые нефтяные компании, не имеющие ресурсов крупных корпораций, уже сейчас обеспокоены обещанием ужесточить правила и прекратить выдачу новых разрешений, что является частью масштабного плана борьбы с изменением климата и доведения экономики до чистого нуля выбросов к 2050 г.

Федеральные земли являются источником около 10% поставок нефти и газа в США. По оценкам правительства, ископаемое топливо, производимое на землях и водах, находящихся под федеральным управлением, составляет почти 25% выбросов парниковых газов в США, что делает его легкой мишенью для климатической программы администрации. **Соответственно, в будущем запрет скажется негативно на производстве нефти и газа и может сократить общую добычу ископаемого топлива в США, однако это не остановит производство немедленно.**

Январский прогноз EIA пока указывает на ожидаемое снижение добычи нефти в 2021 г. на 1,8% г/г до 11,30 млн баррелей в сутки и восстановление до 11,50 млн баррелей в сутки в 2022 г.

К тому же многие компании рассчитывают, что действующие разрешения на добычу на федеральных землях, длительностью более четырех лет, позволят переждать срок работы текущей администрации без особых изменений в деятельности. Многие компании также сообщают, что могут быстро перенести бурение на государственные или частные площади, как только федеральные разрешения иссякнут.

Другой аспект действий администрации включает ослабление санкций к крупнейшему производителю нефти — Ирану. По мнению банка Goldman Sachs, планы новой администрации США по большим бюджетным расходам и незначительной срочности снятия санкций с Ирана поддержат цены на нефть и газ, т. к. стимулирование на \$2 трлн в течение 2021–2022 годов может увеличить потребление нефти в США примерно на 200 тыс. баррелей в сутки.

Кроме того, поскольку администрация Байдена стремится усилить и продлить ядерные ограничения в отношении Ирана, экспорт нефти из страны останется умеренным в этом году и составит 0,5 млн баррелей в сутки во второй половине 2021 г. По заявлению Белого дома, начало переговорного процесса начнется в ближайшие месяцы, но по всей видимости, **ожидать быстрого смягчения санкций и влияния на энергетические рынки не стоит.**

Таким образом, амбициозные идеи новой администрации о преобразовании энергетической системы могут столкнуться со следующими исторически сложившимися тенденциями:

Цены и технологии более важны, чем президентская политика, в определении формы и эволюции энергетической системы.

Президенты иногда могут оказывать долгосрочное влияние на энергетическую систему (например, электрификация сельских районов, налоговые льготы и использование этанола в топливе), но изменения часто носят микро-, а не макрохарактер, и их роль не следует преувеличивать.

Усилия президента и команды максимизируются, **когда администрация способна работать с преобладающей тенденцией цен и технологий**, а не против нее, возвращая и распространяя новые технологии и обеспечивая ими охват всех сообществ потребителей.

Усилия президента и команды максимизируются, **когда администрация может создать широкий консенсус** с участием Конгресса, административных учреждений, судов и штатов, чтобы политика сохранялась после окончания срока ее полномочий.

Изменения в политике, как правило, более длительны и эффективны, если они создают мощный круг бенефициаров, мотивированных защищать их от любого будущего изменения (например, фермерские общины и мандаты по этанолу).

Самое главное, что масштаб и инерция энергетической системы обеспечивают макроизменения, происходящие в течение десятилетий, а не нескольких лет, и более быстрых изменений очень трудно достичь.

Таким образом, в энергетической системе, характеризующейся непрерывностью и эволюцией, любая новая администрация вынуждена быть избирательна и реалистична в отношении целей и расстановки приоритетов, а поспешность решений может обернуться провалом.